

В этот момент в дверь кабинета снова постучали. Хильвин взглянула на часы, подумав, что пришло время для визита, и отозвалась:

— Входи.

Человек за дверью, услышав голос Хильвин, осторожно приоткрыл створку. Войдя в кабинет, она поклонилась и тихо, стараясь не шуметь, прикрыла за собой дверь.

На голове у вошедшей была дамская шляпка с вуалью, полностью скрывавшая копну белых волос под темно-красной тканью. Однако кроваво-красные глаза выдавали её с головой, поэтому она могла передвигаться по помещению Бостиа лишь по ночам, да и то ограничиваясь тренировочной площадкой и кабинетом Хильвин. Днем же ей приходилось отсиживаться в дальнем углу площадки.

— Госпожа Хильвин, что мы будем изучать сегодня?

— Ты пришла. Садись. Сегодня... продолжим разбирать тонкости дипломатического этикета.

Услышав это, девушка послушно направилась к книжному шкафу. Хорошо зная, где что лежит, она привычно взяла нужную книгу, села на то самое место, где раньше сидела Шади, и погрузилась в чтение. Если что-то оставалось непонятным, она делала пометки, чтобы позже задать вопрос Хильвин.

Такой формат обучения у них сложился давно, даже когда дело касалось фехтования. Хильвин считала этот метод наиболее эффективным, да и ученица прекрасно поспевала за её темпом.

Хотя Хильвин по-прежнему действовала как пешка в игре Шади, её не покидало чувство досады. Она знала, что у неё в рукаве припрятан козырь, о котором не догадывалась даже Шади. Если представится шанс им воспользоваться, ей больше не придется заглядывать в глаза своей покровительнице — она даже сможет начать собственную игру.

— Лошия.

Хильвин оперлась локтями о стол и позвала девушку. Беловолосая красавица удивленно подняла взгляд. Заметив, что сегодня Хильвин чем-то взбудоражена, она попыталась понять причину такого оживления.

Хильвин же, слегка улыбнувшись, спросила:

— Если ты с помощью чужих сил подрезала крылья своему врагу, что следует предпринять дальше?

Лошия знала, что это излюбленный прием Хильвин: та часто задавала ей подобные вопросы, когда сталкивалась с трудностями. Хотя Лошия считала, что её опыта недостаточно, чтобы влиять на решения госпожи, она всегда старалась отвечать искренне.

— Хотя крылья врага подрезаны и кажется, что он максимально уязвим, на вашем месте я бы не рисковала и продолжала пользоваться чужими силами, если нет полной уверенности в исходе. Если дело вскроется и враг попытается нанести ответный удар, эта сила может послужить щитом, отражающим атаку. Пока мы остаемся в тени, нас не обнаружат.

— М-да... — Хильвин снова погрузилась в раздумья. Она начала анализировать, не вскружила ли ей голову недавняя радость от устранения графа Айлеси. Слова Лошии отрезвили её: в этом деле, хотя они с Шади и действовали сообща, медленно отравляя графа, и именно Шади подкупила старшую горничную, исполнителем была она сама.

Даже если принести в жертву двух стрелочников, нет никакой гарантии, что ниточки не приведут к ней. Если правда всплывет, Шади тут же превратит её в отработанный материал и не пошевелит пальцем, чтобы спасти. Ей самой тогда не подняться, а Анни придется вечно скитаться на чужбине.

Похоже, полагаться только на Шади нельзя. Нужно искать пути к другим людям, чтобы в случае полного краха у неё был запасной план.

Каждую ночь Лошия проводила в кабинете Хильвин лишь один час. Как только время истекало, она тут же поднималась, чтобы попрощаться.

Так случилось и сегодня. Ровно через час Лошия встала и поклонилась:

— Благодарю вас за наставления, госпожа Хильвин. Позвольте откланяться. Желаю вам доброй ночи.

Сказав это, она покинула кабинет и вернулась в свое убежище — темный склад, где ей приходилось спать на железной кровати.

Она достала из рукава клочок бумаги и бережно провела пальцами по буквам. Это было единственное, что осталось у неё от Терезы, которая исчезла четыре года назад, оставив эту записку.

В свободное время Лошия часто пыталась восстановить события тех лет, но сколько бы она ни строила догадок, вывод был один: Терезу ждала печальная участь.

— Если ты еще жива, то где же ты?

Её голос звучал скорбно, но ответа не последовало. Да и кто мог ответить, если сама Лошия была вынуждена скрываться в поместье Бостиа, не имея возможности показаться на людях?

Несколько лет назад, когда она еще была в Фулидэне, у неё было куда больше свободы, и даже имелась собственная комната в поместье. Но недавно Хильвин, затеяв какую-то игру, перевезла всех в столицу Айла, в особняк, подаренный ей Тобишей несколько лет назад. Лошия

оказалась в числе перевезенных.

С тех пор как она вернулась в эту столицу — снаружи золотую, а внутри прогнившую насквозь, — её свобода была сведена к минимуму.

Сейчас Лошии было трудно разгадать планы Хильвин, но интуиция подсказывала: шанс изменить свою судьбу скоро представится. А пока ей оставалось лишь крепко держаться за Хильвин, как за единственную опору.

<http://bllate.org/book/20759/2082228>